Тан Чжэн долго уговаривал Фэн Юна, прежде чем тот наконец отказался от идеи рассказывать об отваге Тан Чжэня. Впрочем, он все еще был возмущен. «Босс, вы не в курсе, но, когда вы ушли, новости о Гао Дачжи распространились как лесной пожар, и те, кто ничего не знает, решили, что он лучший».

Тан Чжэн засмеялся: «Ты уже говорил, что он клоун, так что просто спусти ему это с рук еще несколько раз. В обществе не очень хорошо быть слишком громогласным».

Фэн Юн задумчиво кивнул: «Понимаю, так же сказал мой отец: звук слышен только тогда, когда раскачивается полведра воды. Только такой ничем не примечательный человек, как ты, босс, который по-настоящему наполнен водой, может... Точно, Великий Дао бесформенный, а у тяжелого меча нет лезвия». (п.п.: к сожалению, такое понятно только китайцам или тем, кто учит китайский и понимает их философию...)

Тан Чжэн был поражен, после чего громко рассмеялся. «Толстяк, ты стал намного лучше, теперь даже умеешь говорить такие философские слова».

Фэн Юн неловко рассмеялся: «Это все благодаря руководству босса». Он остановился и посмотрел в сторону своей кровати, вздыхая: «Сначала мне казалось, что с красоткой это путешествие будет более интересным. Я совсем не ожидал, что появятся два безмозглых человека, которые и впрямь считают, что Гао Дачжи хорош. Таким образом, у нас не может быть с ними ничего общего. Какая жалость».

Тан Чжэн похлопал его по плечу и начал утешать: «Все в порядке, в столице будет много красоток – море цветов. Я буду ждать, когда ты их соберешь, не зацкливайся на этих».

Фэн Юн поднял голову и согласился: «Верно, я хочу погрузиться в океан цветов. Босс, я обещаю, что за первый семестр в университете я найду себе партнершу по душе».

«Родственную душу? Хаха, какой у тебя боевой дух, сделай все возможное!»

Они болтали и смеялись, возвращаясь назад, но обнаружили, что две девушки сидят, смеясь, перед кроватью Тан Чжэня. Шэнь Кунь, с другой стороны, с мрачным лицом сказал: «Он пронес питомца на поезд, что противоречит правилам, я собираюсь рассказать об этом проводнику».

Когда он обернулся, то столкнулся с Тан Чжэнем и Фэн Юном. Фэн Юн посмотрел на него и спросил: «Ты посмеешь? Не веришь, что я могу выкинуть тебя из поезда?»

Шэнь Кунь вжал шею и заявил: «Хмык, запугиваешь других? Я тебя не боюсь».

Фэн Юн сжал кулаки, отчего его суставы захрустели: «Правда? Тогда попробуй».

«Эй, что вы двое делаете?» Мэн Яо уставилась на Фэн Юна, словно защищая своего сына, ее задорная грудь почти касалась кулака Фэн Юна.

Фэн Юн посмотрел на ее грудь и сглотнул. Она и впрямь была чертовски большой, но его взгляд заставил Мэн Яо нахмуриться: «Эй, если ты подойдешь ближе, я назову тебя насильником».

Фэн Юн с горечью сделал полшага назад и сказал: «Ты смеешь называть меня насильником? Посмотри на себя. Прощу прощения, но почему вы блокируете кровать моего босса? Хочешь переспать со мной? Прости, но ты этого не достойна».

Тан Чжэн обнаружил, что язык Фэн Юна становится все более и более ядовитым. Когда он сказал это, лица двух девушек покраснели, и они неосознанно отступили. Из их глаз словно собирался вырваться огонь, когда они смотрели на Тан Чжэня.

Тан Чжэн сделал вид, что не видит этого, и посмотрел на свою кровать. Снежок уже выполз из рюкзака, лежа на кровати и глядя на него большими круглыми глазами.

«Пацан, следи за своим языком». Взревел Шэнь Кунь.

Фэн Юн с презрением ответил: «Хочешь побыть героем и спасти красавицу, да? Это будет зависеть от того, есть у тебя способности или нет. Более того, я сказал правду».

«Тц, это не то, чем стоит хвастаться. Пару раз ударил, а уже возгордился. Сяовань, давай не будем тратить время на разговоры с ним. Чем больше мы с ним разговариваем, тем больше ему это нравится».

«Точно, неважно, чем они делают. Мы будем заниматься своими делами». Согласился Шэнь Кунь.

Дин Сяовань прикусила губу и спросила: «Студент, что это за собака, почему я никогда такой не видела?»

«Просто собака». Ответил Тан Чжэн, не оборачиваясь, и, возвращая Снежка обратно в сумку, он расстроенно смотрел на него.

«Как он может быть собакой? У него такой красивый мех, а его глаза красные. Это неслыханно». Дин Сяовань, похоже, очень хорошо разбиралась в собаках.

Тан Чжэн забрался на среднюю койку и заговорил: «О, раз ты говоришь, что он такой

необычный, то я расскажу тебе правду - это загадочный божественный зверь».

«Божественный зверь?» Дин Сяовань была ошарашена, но двое других не могли удержаться от смеха. Шэнь Кунь с презрением произнес: «Это и называется хвастовством, как можно назвать маленькую собачку божественным зверем, хмык!»

«Черт! Как не стыдно брать собаку в университет». С презрением сказала Мэн Яо.

«Хватит». Дин Сяовань почувствовала себя неловко и не желала продолжать обсуждение.

Тан Чжэн закрыл глаза и задремал. Спустя некоторое время внезапно раздался строгий голос: «Эй, вставай. Открой свой рюкзак, чтобы я его проверил».

Тан Чжэн открыл глаза и заметил, что перед его кроватью стоит проводник со строгим выражением лица. Его сердце пропустило удар, и он неосознанно взглянул на Шэнь Куня и обнаружил, что тот стоит в коридоре со скрещенными руками и улыбается.

Тан Чжэн тут же нахмурился, этот паренёк и впрямь ненавидел его, раз даже привлек у нему внимание проводника. Впрочем, он не паниковал. Он достал свой рюкзак и собрал свою истинную сущность, после чего Снежок, который изначально был спрятан внутри, исчез.

Техника Иллюзии!

Он был уже на четвертом уровне Стадии Установления Основ и был весьма опытен в иллюзиях. Он воспользовался этим, чтобы пройти проверку безопасности.

«Я могу вам помочь?» Спросил Тан Чжэн, делая вид, что растерялся.

«Простая проверка». Холодно сообщил проводник.

Фэн Юн тоже проснулся и сразу понял, что происходит. Он нервно посмотрел на проводника, а Мэн Яо почувствовала радость от их несчастья, как будто смотрела хорошее шоу, в то время как Дин Сяовань беспокоилась.

С другой стороны, Тан Чжэн, сохраняя спокойствие, передал свою сумку проводнику и сказал: «Можете проверить».

Проводник не ожидал, что Тан Чжэн так легко станет сотрудничать, и странно посмотрел на него. Затем он повернул голову, чтобы взглянуть на Шэнь Куня и увидел, как тот решительно кивает головой.

Проводник с облегчением решил, что если он не проверит гроб, то прольет слезы. Если он принес питомца в мой вагон, то разве ему не придется за это ответить?

Проводник открыл рюкзак и осмотрел его. Внутри было всего несколько простых комплектов одежды. Но внутри не было никаких признаков собаки.

«Кто-то сообщил, что вы пронесли собаку в поезд. Где она?» Прямо спросил проводник.

Тан Чжэн сделал вид, что растерялся, и переспросил: «Собака? Откуда здесь собака?»

«Не играй со мной, я десятки лет был проводником, никто не уйдет от Пылающих Глаз Правды. Даже и не думай о том, чтобы мои глаза что-то упустили».

Тан Чжэн пожал плечами и возразил: «Вы уже проверили рюкзак, вы не умеете искать собак?»

«Ты...»

Фэн Юн закатил глаза и закричал: «Я знаю, где собака!»

Все остолбенели, разве они не в одной команде? Может ли это быть внутренней борьбой? Проводник был в восторге. «Скажи мне, где она?»

Фэн Юн указал на Шэнь Куня и сказал: «Ну, не правда ли? Даже слепой человек сможет увидеть такую большую собаку. Вы слепой?»

«Ха-ха...» Тан Чжэн не мог удержаться от смеха.

Лицо Шэнь Куня сразу же покраснело. Проводник понял, что его разыграли, и с гневом посмотрел на Фэн Юна. Фэн Юн хмыкнул и бесстрашно посмотрел на него, продолжая провоцировать его и дальше.

«Разве ты не сказал, что у него в рюкзаке была собака?» Напрямую спросил проводник у Шэнь Куня.

Шэнь Кунь стиснул зубы и ответил: «Мы все действительно видели, что она у него в сумке, я внимательно за ним следил, и здесь нет никакой ошибки».

«Тогда ты считаешь меня слепым? Я не вижу здесь никакой собаку?»

«Я... Я...» Шэнь Кунь потерял дар речи.

«Хмык, будь осторожен, не доставляй хлопот». Нетерпеливо сказал проводник и ушел.

Шэнь Кунь удивленно посмотрел на Тан Чжэня, пробормотав себе под нос: «Как такое возможно? Она явно в его сумке, почему проводник ее не нашел?»

Именно в этот момент все увидели немыслимое – Тан Чжэн достал Снежка из рюкзака. Все раскрыли рот, включая Фэн Юна, а глаза Шэнь Куня чуть не выпали.

«Что случилось? Такая большая собака в рюкзаке – проводник явно слепой, раз не увидел ее».

Дин Сяовань и Мэн Яо тоже озадаченно посмотрели на Тан Чжэня и спросили: «Ты..... Как ты это сделал?»

Тан Чжэн улыбнулся, но не ответил.

Снежок, словно поняв, что Шэнь Кунь хотел ему навредить, сильно разозлился, думая о том, чтобы превратить Шэнь Куня в жаренную свинью.

Шэнь Кунь не знал, что сам подвел себя к Вратам Смерти, и, если бы Тан Чжэн не запретил Снежку использовать огонь, возможно, он и впрямь превратился бы в жареную свинью.

Шэнь Кунь хотел сразу же побежать за проводником, но Фэн Юн преградил ему дорогу: «Эй, раскрыть секретную информацию было жестоко, разве я не говорил, что тогда сделаю?»

«Чего ты хочешь?» Запаниковал Шэнь Кунь.

Бам!

От удара кулаком в живот Шэнь Кунь издал жалкий вопль и рухнул на землю.

«Брось его, он лишь неуклюжий интриган». Небрежно бросил Тан Чжэн.

Фэн Юн улыбнулся: «Босс, ты такой добрый, можно считать, что ему повезло».

Мэн Яо подбежала, чтобы поддержать Шэнь Куня, а Дин Сяовань потирала лоб и, глядя на Тан Чжэня и Фэн Юна сказала: «Обижать кого-то без причины, вы зашли слишком далеко».

«Без причины? Ясно, что он первым нас спровоцировал, донесся на нас. Больше всего я ненавижу доносчиков, как и тех, кто клеветает на кого-то учителям в школе! Скажу прямо, здесь вам не школа, будьте разумнее». Просочилась агрессивная сторона Фэн Юна.

Теперь он ведет себя как совсем другой человек – благодаря Тан Чжэню его менталитет претерпел огромные изменения.

Даже если Гао Дачжи снова окажется перед ним, он больше не будет сжиматься, а столкнется с ним напрямую.

Тан Чжэня не трогали другие люди.

Дин Сяовань заговорила: «Послушайте, этот толстяк называет его боссом, значит, эти двое в школе точно были хулиганами. Даже если они едут учиться в столицу, то в очень плохой университет. Такие люди немного раздражают».

Она развернулась, чтобы лечь спать вместе с Шэнь Кунем и Мэн Яо. Дин Сяовань же не заметила смеющиеся глаза Шэнь Куня.

Тан Чжэн посмотрел ему в глаза, этот пацан определенно интересен лучшей ученице, но то, что Мэн Яо осторожна с ним, – это может быть любовным треугольником.

Во второй половине пути не было ничего особенного. Противоположная сторона, словно опасаясь Тан Чжэня и Фэн Юна, больше ничего не предпринимала, и поезд спокойно прибыл в столицу.

Несколько человек тащили багаж, направляясь на выход из вокзала, и видели неподалеку много стоек с флагами – все университеты приветствовали своих новеньких.

Тан Чжэн увидел стойку для первокурсников Университета Пекина прямо впереди, Фэн Юн тоже шел в эту сторону, смотря вправо и влево: «Босс, первокурсников и впрямь очень много – есть от каждого университета. К тому же, много красоток».

«Сначала не спеша поищи цель».

Дин Сяовань со своими друзьями тоже покинула вокзал и увидела их двоих, которые неожиданно шли к Университету Пекина. Все были сильно удивлены, так они тоже первокурсники Университета Пекина?

Разве они не смешивают разные слои общества?

!

Им никто не ответил. Вдруг перед Тан Чжэнем остановилась машина, преградив ему путь.

(п.п.: последняя треть главы переведена с машинного анлейта)

<http://tl.rulate.ru/book/609/793299>